

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 30 Том . 2023

«Важно уберечь Ленина»: коммеморации образов российского революционера в Польской Народной Республике

Мартыненко Михаил Александрович

*аспирант кафедры зарубежной истории и международных отношений, Южный федеральный университет
Российская Федерация, Ростов-на-Дону.*

Аннотация

Рассматриваются коммеморативные практики польского социалистического правительства в отношении фигуры Владимира Ленина. Опираясь на широкий массив источников, автор прослеживает дискурсивные и монументальные формы закрепления образов Ленина в мнемоническом ландшафте Польской Народной Республики. Делается вывод, что на рубеже 1960–1970 гг. происходит перформативный сдвиг в отношении памяти о Ленине, результатом которого становится секьюритизация исторических нарративов о «вожде революции».

Ключевые слова: Польская Народная Республика, Владимир Ленин, коммеморации, политика памяти, коллективная память, памятники, мемориальный конфликт, секьюритизация памяти.

Дата публикации: 27.12.2023

Источник финансирования:

Статья представляет собой расширенную версию доклада, представленного на конференции «От Империи к Союзу: войны, революции, нации, культура. 1905–1922» (13–14 октября 2023 г., Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург). Автор благодарит Юлию Сафронову за ценные советы, сделанные во время обсуждения текста.

Ссылка для цитирования:

Мартыненко М. А. «Важно уберечь Ленина»: коммеморации образов российского революционера в Польской Народной Республике // Метаморфозы истории – 2023. – Выпуск 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770028127-9-1> (дата обращения: 06.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770028127-9

¹ «На выставке в Москве висит картина, где изображена супруга Ленина Надежда Крупская в постели с юным комсомольцем. Ее заголовок – “Ленин в Польше”. Озадаченный посетитель спрашивает экскурсовода: – А где же Ленин? – А Ленин в Польше, – спокойно и с достоинством отвечает экскурсовод»¹.

2 ВВЕДЕНИЕ

³ Видоизменение мнемонического ландшафта Центрально-Восточной Европы в последней четверти XXI века было связано с ослаблением всего социалистического блока и конкретными негативными тенденциями внутри государств-членов Организации Варшавского договора. Возглавлявшие коммунистические правительства лидеры были вынуждены осуществлять не только социально-экономическую трансформацию в условиях меняющейся политической конфигурации, но и пытались конституировать исторические нарративы, позволявшие им поддерживать авторитет действующей власти. Стремление к повышению престижа государственных структур приводило к инструментализации прошлого, которое рассматривалось ими как ресурс для сохранения собственной власти.

⁴ Коммеморации Октябрьской революции и ее «визитной карточки» Владимира Ильича Ленина повсеместно проводились не только в СССР, но и в других странах социалистического лагеря. Однако, их внутренняя и внешняя противоречивость создавала такие условия, в рамках которых часть коммеморативных проектов превращалась в мемориальные конфликты, активизируя национальные сегменты коллективной памяти². В особенности наглядно конфликтность памяти³ о вожде русской революции проявлялась в социалистической Польской Народной Республике.

⁵ Память о Ленине стала объектом исследований российских и зарубежных специалистов в области memory studies с момента первых «ленинопадов»⁴ на постсоциалистическом пространстве⁵, а составные черты его культа попали во

внимание аналитиков еще в 1980-е гг.⁶. Вместе с тем, основная исследовательская оптика авторов была направлена, как правило, на коммеморативные проекты, осуществленные в XXI веке. Социалистическая память о «вожде революции» интересовала исследователей в гораздо меньшей степени⁷.

⁶ История самого крупного польского памятника Ленину в Новой Гуте была рассмотрена в работе польского историка Збигнева Семика⁸. Автор обратил внимание на мемориальный конфликт между властью и оппозицией вокруг монумента, описав все атаки на памятник с момента его установки до окончательного демонтажа⁹. Российский исследователь Мария Михайловна Силина предложила собственную исследовательскую оптику рассмотрения памятников Ленину с точки зрения мнемонической индустрии, поскольку, по ее словам, увековечивания вождя российской революции в странах социалистического лагеря «служит отличной иллюстрацией того, как монументальное искусство и память могут быть превращены в товар»¹⁰. На роль юбилеев Октябрьской революции в социалистической Польше обратил внимание польский автор Петр Осека¹¹. Возложение цветов к памятнику Ленину и другим мемориалам революции было, по мысли автора, символической демонстрацией передачи части польского суверенитета СССР¹².

⁷ Опираясь на рамку, заданную современной историографией, в настоящей работе рассматриваются коммеморации образов Ленина в мнемоническом ландшафте Польской Народной Республики в контексте противостояния между властями и антикоммунистической оппозицией в 1970–1980-е гг. Мы считаем, что образ вождя революции был объектом активной коммеморативной деятельности обеих сторон конфликта, поскольку фигура Ленина находилась в фундаменте социалистической мемориальной парадигмы, легитимизируя действующий политический режим. Следовательно, защита ленинских «мест памяти»¹³ для властей и их деконструкция для оппозиции играли ключевую роль в ходе противостояния.

⁸ Источниковая база изучения коммеморативной политики польского правительства в отношении фигуры Ленина может включать в себя различные выборки текстов, охватывающие как целостные нарративы о российском революционере, так и массовые документы¹⁴. В настоящем исследовании привлекаются разнонаправленные типы исторических источников, позволяющие приблизиться к пониманию коммеморативных трендов Польской Народной Республики, воссоздать контексты ревитализации образов Ленина и детализировать дискурсивные особенности его восприятия польским политическим классом и обществом. В работе используются материалы центральных и региональных печатных СМИ, нормативно-правовые и партийные документы, публицистика, а также школьные учебники по истории.

⁹ Анализ положения Ленина в исторической политике Польской Народной Республики, а также определение его места в коллективной памяти различных сегментов польского общества, невозможен без обращения к междисциплинарному языку описания¹⁵. Под «исторической политикой» мы понимаем совокупность методов, практик и механизмов политического использования прошлого, с помощью которых государство стремится конституировать ценностно-значимые исторические нарративы в качестве конвенциональных с целью повышения престижа действующей власти.

¹⁰ Семантическая наполненность дефиниции историческая политика подразумевает ее четкое структурирование на основе внутренней логики самого понятия. Мы солидаризируемся с мнением российского историка Алексея Ильича Миллера, что историческая политика имеет два взаимосвязанных измерения: внутривнутриполитическое и внешнеполитическое¹⁶. По мнению исследователя, внутривнутриполитическое измерение включает в себя распространение и последующее императивное утверждение исторических нарративов внутри государственных границ. Внешнеполитическое измерение, в свою очередь, подразумевает попытки продвижения определенных «версий прошлого» на международной арене. В настоящей работе учитывается неразрывная связь двух описанных функциональных особенностей исторической политики, которые заставляли польское правительство, с одной стороны, следовать общепринятым в социалистическом лагере императивам памяти о Ленине, с другой стороны, учитывать конфликтный потенциал фигуры российского революционера внутри польского общества.

¹¹ Аксиологический аспект понятия исторической политики раскрывается в отборе государством конкретных исторических нарративов, создании «мест памяти» и организации других коммеморативных проектов не только исходя из общественно-политической ситуации в стране, но и на основании ценностных установок, имманентно присущих социалистическому режиму Польской Народной Республики. Обозначенная нами в дефиниции цель проведения исторической политики – *повышение престижа действующей власти* – основывается на идеях немецкого философа Вальтера Беньямина и представителей Франкфуртской (критической) школы¹⁷ о коммодификации («товаризации») всех сфер общественной жизни¹⁸. Понимаемые сквозь эту призму исторические нарративы о Ленине, продуцируемые социалистическим правительством в 1970–1980-е гг., выступают в качестве товаров, которые государство «продает» обществу с целью получения «прибавочного продукта», который может рассматриваться как символический, не выраженный в материальных формах¹⁹.

¹² Понятие «коллективная память» используется в работе в расширительном определении, предложенном французским социологом Морисом Хальбваксом, а именно: «представления о прошлом, которые разделяют члены одной социальной группы»²⁰. В работах Хальбвакса артикулируется ключевой инструментальный аспект коллективной памяти, выраженный в «социальных рамках памяти», которые конструируются в том числе посредством доминирующих исторических и политических дискурсов²¹. В таком понимании коллективная память может рассматриваться как предмет управления, что неразрывно связывает ее с вышеописанным понятием исторической политики.

¹³ Под понятием «коммеморация» подразумевается совокупность публичных актов «вспоминания» прошлого и исторических личностей в современном политическом контексте²². Соглашаясь с российским автором Ольгой Юрьевной

Малиновой в том, что коммеморация исторических событий может иметь разную модальность – от торжественной до скорбной – отметим, что в настоящей работе акцент сделан именно на трансформации коммеморативных практик, их переходе из одной модальности в другую²³.

14 ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО АНТРОПОНИМА²⁴

15 В сентябре 1967 г. в Мазовецком воеводстве Польской Народной Республики родился знаменитый польский борец греко-римского стиля, победитель Олимпийских игр 1996 г., многократный призер чемпионатов мира и Европы *Влодзимеж Ян «Дьявол» Завадский*²⁵. Он был одним из последних поляков, известных всему миру, который носил эту форму старопольского имени. Имя «Влодзимеж» занимало уникальное положение в антропонимической системе польского языка в XIX–XX веках. В XIX веке так называли мальчиков преимущественно в восточной Польше, которая являлась окраиной Российской Империи. После Октябрьской революции 1917 г. имя «Влодзимеж» не пользовалось популярностью у родителей новорожденных юношей, проживающих на территории уже независимой Польши, получившей обширные территории западной Беларуси и Украины по положениям Рижского мирного договора, ознаменовавшего окончание советско-польской войны 1919–1921 гг.²⁶ Вместе с тем, в этой своеобразной антропонимической тенденции случались сбои, порожденные социальными и политическими контекстами межвоенной Польши.

16 10 апреля 1919 г. в семье рядовых польских социалистов Копийковских родился мальчик, которому было решено дать имя Влодзимеж²⁷. Позже он станет бригадным генералом Народного Войска Польского и будет возглавлять один из военных округов социалистической Польши²⁸. Спустя чуть более чем десять лет в семье польских интеллигентов Одоевских, с марксистских позиций критиковавших режим Юзефа Пилсудского (1918–1935 гг.), родится его тезка – Влодзимеж Одоевский. Уже в послевоенной Польше он станет известным публицистом и писателем, вынужденным эмигрировать во время репрессивных кампаний Владислава Гомулки²⁹.

17 После окончания Второй мировой войны, в результате которой Польша вновь стала «окраиной» Империи, имя «Влодзимеж» не только вернуло свою популярность у родителей, проживающих в восточной части государства, но и распространилось на территории всей страны. В 1940–1960-е гг. в семьях представителей партийной номенклатуры родились: Влодзимеж Цимошевич (будущий член НСП «Солидарность» и премьер-министр Польши в 1996–1997 гг.), Влодзимеж Смолярек (футболист³⁰ ФК «Лодзь»), Влодзимеж Шаронович (энтузиаст польских медиа), Влодзимеж Мазур (футболист, один из главных бомбардиров Польского футбольного чемпионата) и т.д. С середины 1970-х гг. антропоним «Влодзимеж» перестает быть массовым и постепенно пропадает из польского языка³¹. Параллельно с этим в одном из районов Кракова, Аллее Роз, происходит открытие бронзового памятника вождю революции *Влодзимежу Ленину*³².

18 СИМВОЛИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ «ЛЕНИНСКОГО МАРШРУТА»

19 После окончания Второй мировой войны и установления в Польше режима социалистического типа практически сразу началось создание инфраструктуры памяти о вожде революции. В 1949 г., в преддверии общенационального празднования 80-летия со дня рождения теоретика и практика марксизма, в Варшаве была открыта мемориальная доска в память о заседаниях ЦК РСДРП (б) с участием Ленина и Иосифа Сталина. В следующем году в Кракове был открыт музей Ленина, а затем по всей стране появились его филиалы («Дома Ленина»).

20 В 1952 г. члены кружка польских гидов в инициативном порядке разработали туристический маршрут по Татрам – наивысшей части Карпат, находящейся на территории Польше – по которому, согласно их версии, Ленин путешествовал в 1913–1914 гг.³³. Исторический нарратив о прогулках вождя революции в горах использовался также в пропаганде спорта и здорового образа жизни. «Посещая Краков – писали авторы путеводителя – Ленин с товарищами никогда не упускали возможности прогуляться в Татры»³⁴. Вскоре на вершине горы будет установлен мемориал вождю революции, хождение к которому, с годами все более напоминающие паломничества к святым местам, станет обязательным для польских скаутов.

21 В 1968 г. польский биолог и политический активист Стефан Несиоловский, взобравшись на вершину горы, сбросит мемориальную табличку с памятника российскому революционеру в пропасть. За несколько лет до этого он же написал слово «Катынь»³⁵ на памятнике советско-польской дружбе в Лодзи³⁶. Поступок Нияковского останется незамеченным для польских газет, а обвинения в его адрес будут выдвинуты лишь после осуществления им наиболее масштабной атаки на «вождя русской революции», которую он считал своей миссией³⁷.

22 «ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ»

23 В 1965 г. в Польской Народной Республике возникла крупная подпольная организация «Движение», ставившая одной из своих задач «изгнание Ленина с территории Польши»³⁸. Активисты отвергали коммунизм в любой форме и осуществляли борьбу за демократические ценности. Действующий в Польской Республике режим они считали нелегитимным. Центральным пунктом их программы был запрет на деятельность «тоталитарных, фашистских и любых других партий, исповедующих классовую ненависть и классовую борьбу»³⁹.

24 Главной акцией «Движения» была подготовка к уничтожению Музея Ленина в Пронине в знак протеста против мемориальных мероприятий по случаю 100-летия вождя революции. Однако, 10 июня 1970 г. организация была рассекречена, вследствие чего ее участникам не удалось осуществить атаку на музей, запланированную на 21 июня. В течение следующих дней силовые органы Польской Народной Республики арестовали более 100 человек, а лидеры организации получили реальные тюремные сроки от 4 до 7 лет тюрьмы⁴⁰. Их обвиняли в «подготовке к свержению социалистического строя в Польской Народной Республике», хотя на допросах активисты и старались доказать обратное.

Словом, покушение на мемориал Ленину интерпретировалось судебной системой как угроза государственности, которая носит экзистенциальный характер и должна быть пресечена всеми имеющимися в распоряжении правительства инструментами.

²⁵ В 1974 г. часть активистов была амнистирована после кампаний в их защиту. Среди подписавших письмо с требованием освобождения участников «Движения» был примас Стефан Вышиньский. Вскоре после освобождения наиболее радикальные члены ликвидированной организации начнут подготовку к дальнейшим диверсиям в отношении вождя революции⁴¹.

²⁶ **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЮБИЛЕИ И «САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ЛЕНИН»**

²⁷ В начале 1960-х гг. в Польской Народной Республике, вопреки противодействию государства, активным образом шла подготовка к 1000-летию крещения Польши. Инициатором большинства мероприятий был примас Вышиньский, который обратился в Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП) с предложением организации визита папы римского Павла VI. В приезде святому понтифику было отказано, но власть, осознавая важное место католицизма в польском обществе, приняла решение прямым образом не препятствовать празднованию. Государство предложило гражданам альтернативу – отмечать тысячелетний юбилей польской государственности. Однако, такая коммеморативная стратегия не устраивала московскую партийную номенклатуру, которая рекомендовала социалистическим властям отказаться «от религиозных и шляхетских пережитков» и наконец установить «достойный монумент» вождю пролетариата Ленину⁴².

²⁸ Ленину было решено устанавливать в «передовом социалистическом городе» Кракове в районе нового сталелитейного завода. Внешний вид «вождя революции» ПОРП поручила разработать Союзу польских художников и скульпторов, который должен был создать монумент, демонстрирующий «высочайшее достижение социалистического строя». В апреле 1969 г. в Новой Гуте открылась выставка проектов памятников Ленину, с которой могли ознакомиться жители ближайших районов. 20 апреля, в преддверии юбилея вождя, партийными работниками КПСС и ПОРП был заложен первый камень в основание памятника, хотя его внешний вид и не был еще определен.

²⁹ В июле 1970 г. был утвержден окончательный проект памятника Ленину – «устремленный вперед, уверенно идущий вперед вождь» – который лучше всего соответствует «общественному восприятию и демонстрирует динамику социалистического развития Польской Народной Республики»⁴³. Открытие памятника «главному на территории ПНР Ленину»⁴⁴ состоялось в «ленинские дни» 1973 г., которые символизировали 50-летия создания СССР. Во избежание диверсий польские спецслужбы превентивно задержали более 100 человек, а для участия в церемонии открытия были мобилизованы тысячи польских рабочих. Самый масштабный коммеморативный проект по увековечиванию памяти о вожде революции завершился ярким пиротехническим шоу и исполнением Интернационала.

³⁰ **«НЕОБХОДИМО ПРЕСЕЧЬ ВЕСЬ ЭТОТ ФОЛЬКЛОР!»**

³¹ Памятник в Новой Гуте стал местом проведения целого цикла обрядов социалистических властей – от посещения официальных делегаций до марафонских маршрутов, финиш которых располагался у гигантского монумента Ленину. Вместе с тем, мемориал практически сразу стал объектом насмешек и центральным местом легендарных нарративов. Польский исследователь городского пространства Кракова Мацей Мезян⁴⁵ приводит целый ряд слухов и легенд, которые циркулировали между жителями:

- ³² • Один из рабочих сталелитейного завода облил памятник валерьянкой с целью привлечь к нему кошек, чей помет, по задумке заводчанина, в дальнейшем должен был убедить ПОРП демонтировать «страшный» мемориал;
- ³³ • Однажды на фрагмент памятника, изображающий голову Ленина, была одета петля, а рядом находился трактор, на котором предполагалось отвезти вождя революции на свалку после ее снятия с пьедестала;
- ³⁴ • Официанты из столовой, располагавшейся на Аллее Роз, приносили к памятнику свиные отбивные с целью привлечения к нему собак;
- ³⁵ • Один из жителей Кракова купил ружье и собирался отстрелить голову монументу⁴⁶.

³⁶ «Шагающий» памятник Ленину также заставлял поляков придумывать версии «его дальнейшего маршрута». Из-за расположения памятника родилась шутка о том, что «он шагает в Аркадию (*ресторан, который находился рядом – прим. М.М.*)⁴⁷. Сам памятник по причине его размеров называли «Кинг-Конгом»⁴⁸, «Годзиллой из сталелитейного завода», «гигантом», а сквер за парком именовали «дуплом Ленина».

³⁷ Польские власти не желали терпеть насмешки над одним из символов их режима и ЦК ПОРП поручил краковской партийной номенклатуре и милиции «внимательно относиться к происходящему вокруг мемориала, не допуская распространения уничижительных и клеветнических домыслов»⁴⁹. Однако, самое тяжелое испытание для вождя революции было впереди.

³⁸ **ОЧЕРЕДНОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ**

³⁹ В апреле 1979 г. неизвестные заложили взрывное устройство под памятник Ленину в Новой Гуте. Взрыв произошел в ночь с 17 на 18 апреля, однако планы злоумышленников не были осуществлены в полном объеме. Вождю

революции всего лишь оторвало ногу, помимо этого, пострадало несколько прохожих. В краковских газетах событие описывалось как «небывалый политический теракт, направленный на подрыв нашего государства»⁵⁰.

⁴⁰ Уже на следующий день в Польской Народной Республике началось одно из самых крупных расследований, в рамках которого было допрошено более 1000 человек. Виновных установить не удалось⁵¹. Для предотвращения дальнейших нападков на вождя революции местное отделение ПОРП приняло решение установить рядом с памятником круглосуточный пост с 2 милиционерами, обеспечив их «трехразовым питанием и всеми необходимыми удобствами» для непрерывного несения караульной службы⁵².

⁴¹ Польское общество отреагировало на эти события на свойственном для всего дискурса вокруг памятника языке – теперь мемориал именовали «одноногий Влодзимеж», соседнее кафе – «бар под одноногим», а Аллея Роз превратилась в «Аллею инвалидов»⁵³. На этот раз ПОРП не начинало крупных кампаний по пресечению иронических антропонимов и топонимов. Считалось, что круглосуточная охрана не допустит новых терактов, однако социально-экономическая ситуация в стране перманентно ухудшалась и уже через несколько лет монументы Ленину по всей стране вновь оказались под угрозой.

⁴² **ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**

⁴³ В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г., выступая с речью о введении в Польской Народной Республике чрезвычайного режима военного положения, 1-й секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский, заявил: «история оценит наши действия»⁵⁴. Резкое ухудшение экономической ситуации в стране, проблемы с поставками продовольствия, опасность энергетического кризиса на фоне прогнозируемой суровой зимы и нежелание руководящих органов набирающего все большую популярность Независимого самоуправляемого профсоюза (НСП) «Солидарность» садиться за стол переговоров были объявлены главными угрозами, которые заставили Ярузельского, сменившего на должности 1-го секретаря ЦК ПОРП компромиссную для оппозиции фигуру Станислава Кая, взять на себя «великий груз ответственности в этот драматический момент польской истории»⁵⁵.

⁴⁴ Истинные мотивы постоянных апелляций к польской истории в речи лидера ПОРП, который также замещал должности Министра национальной обороны и председателя Совета министров, могут быть объяснены реальной угрозой для его правления, которая заключалась не только в перманентном ухудшении социально-экономического положения государства, но и в стремительном падении престижа действующей власти. Долгое время стабильность социалистической системы держалась на непрерываемом авторитете ПОРП, а любые нападки на символы социалистической власти, включая фигуру Ленина, пресекались польскими силовыми органами и спецслужбами.

⁴⁵ Несмотря на отказ Ярузельского от проведения комплексных образовательных реформ в 1980-е гг., польская средняя школа занимала важное место в трансформации исторической политики социалистического правительства, в особенности это относилось к урокам истории. Во всех программных документах, издаваемых Министерством образования и воспитания Польской Народной Республики в 1980-е гг., происходило дискурсивное указание на роль истории в патриотическом воспитании граждан. В программе 1981 г., разработанной для начальной школы, уроки истории должны были «воспитывать патриотические, гуманистические и социалистические настроения у граждан»⁵⁶. Уже в программе 1984 г. существовало положение о том, что «задача истории как школьного предмета состоит в том, чтобы учащиеся были готовы к активному участию в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны»⁵⁷.

⁴⁶ До середины 1980-х гг. общераспространенным пособием для школьников был учебник польского историка Романа Вапинского, впервые изданный в 1969 г.⁵⁸. С некоторыми исправлениями он переиздавался в 1972 г.⁵⁹ и 1980 г.⁶⁰ и был рекомендован к использованию во всех воеводствах Польской Народной Республики. На всех изданиях пособия на обложке был изображен Ленин. В разделах учебника нашла свое отражение социалистическая идеология и авторские политические интерпретации польской истории. Вапинский указывает на «заслуги СССР в установлении послевоенных границ в Польше»⁶¹. Октябрьскую революцию 1917 г. историк интерпретирует как «наилучшим образом повлиявшую на судьбу Польши»⁶², а Ленин описывается как «выдающийся мыслитель и политический деятель XX века»⁶³. В учебнике прослеживается прямолинейная трактовка всего хода польской истории с телеологическим подтекстом, подразумевающим стремление польской нации к коммунизму, вследствие чего Ленин является органичной частью этого повествования.

⁴⁷ Несмотря на то, что Вапинский был активным деятелем ПОРП, а также неоднократно выступал с поддержкой действующего польского режима, происходившие изменения в польском обществе требовали иного, по мнению государства, подхода к изложению материалов для школьников⁶⁴. Однобокий и прямолинейный исторический нарратив, восхваляющий Ленина, больше не мог повышать престиж действующей власти.

⁴⁸ **ЛЕНИН ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА «ДИКИЙ ЗАПАД» И (НЕ)ВОЗВРАЩАЕТСЯ К КОММУНИСТАМ**

⁴⁹ После завершения переговоров НСП «Солидарность» и коммунистических властей в рамках круглого стола 1989 г. интенсифицировались нападки на памятник Ленину в Новой Гуте, организованные Федерацией борющейся молодежи, накануне выборов вышедшей из подполья. В ноябре 1989 г. была разрушена милицейская будка рядом с памятником, в которой, впрочем, уже не было представителей правопорядка. Затем монумент был облит красной краской. Кульминацией стало установление туалета у подножья российскому революционеру и последовавшая за этим попытка сожжения мемориала. Однако, молодым протестующим в очередной раз не удалось добиться успеха в деле уничтожения памятника. На защиту российского революционера неожиданно встал НСП «Солидарность», в руках представителей которого уже находилось значительное количество рычагов государственного управления⁶⁵.

⁵⁰ Резкое изменения отношения НСП «Солидарность» к Ленину следует рассматривать исходя из внешнеполитического контекста. После проведенных выборов в 1989 г. в Москву отправилась сформированная лидером антикоммунистической оппозиции Лехом Валенсой делегация, которая должна была установить дружеские отношения *новых элит* с восточным соседом, для которого Ленин по-прежнему являлся ключевой исторической фигурой.

⁵¹ Однако, антикоммунистический дискурс, долгое время распространяемый НСП «Солидарность», не оставлял шансов на сохранение памятников Ленину в Польше. Зимой 1989 г. монумент вождю революции в Новой Гуте вновь подвергся атакам. Валенса воспользовался тактикой только что побежденных коммунистов и отправил на переговоры с манифестантами своего ближайшего советника Александра Холла. Убедить разъяренных людей не удалось и 10 декабря 1989 г. монумент Ленину был демонтирован, а затем отправлен на «ответственное хранение» в один из фортов XIX века, расположенных в Кракове.

⁵² Летом 1992 г. памятник был продан эксцентричному шведскому миллионеру Бенгту Эрландссону, более известному как «Большой Бен». Он был владельцем знаменитого тематического парка (High Chaparral Theme Park), специализирующегося на сюжетах, изначально связанных с «Диким Западом», а также раритетными автомобилями и различными артефактами времен холодной войны. В 2016 г. «Большой Бен» скоропостижно скончался, а через несколько лет памятник был продан его наследниками. Текущее местоположение многострадального монумента с точностью установить невозможно. Работники музея истории в Новой Гуте считают, что памятник может находиться в Испании под защитой потомков антифашистов, проигравших в Гражданской войне 1936–1939 гг.⁶⁶

⁵³ **ВЫВОДЫ**

⁵⁴ Таким образом, на рубеже 1960–1970 гг. происходит перформативный сдвиг в отношении памяти о Ленине как со стороны польского общества, так и со стороны представителей ПОРП. Если в первые послевоенные десятилетия польское общество было безразлично к вождю революции, а партийная номенклатура распространяла исключительно официальный дискурс, запрограммированный в СССР, то с середины 1960-х гг. образ Ленина становится объектом перманентных коммеморативных практик со стороны польского правительства, а оппозиционные структуры начинают осуществлять действия, направленные на подрыв «светлого образа» российского революционера.

⁵⁵ Об отторжении всего «ленинского» польским обществом косвенно свидетельствует исключение имени «Влодзимеж» из антропонимических трендов Польской Народной Республики, а также создание подпольных структур, которые ставили своей целью «изгнание Ленина с территории Польши». В этот же период образ вождя революции увековечивается в мемориальных табличках, а его биография вписывается в географические границы польского государства. Находясь в зависимости от СССР, ПОРП не могло позволить очернять сакральный для Москвы и всего социалистического блока образ основателя государства, сделав память о вожде революции вопросом, связанным с безопасностью. С этого времени происходит секьюритизация памяти о российском революционере, а любые «покушения» на Ленина начинают рассматриваться польской юстицией как «преступления против социалистического строя». Более того, пресекались иронические нарративы о вожде революции, циркулирующие внутри польского общества. Важно заметить, что все вышеперечисленное происходило в условиях сохранения широких, по меркам социалистического лагеря, свобод в государстве, в котором анекдоты про ПОРП иногда печатались в тиражируемых журналах.

⁵⁶ «Сохранение Ленина» стало вопросом первостепенной важности в условиях «угрозы советской интервенции» и военного положения, введенного Ярузельским в декабре 1981 г. «Места памяти», связанные с фигурой российского революционера, были взяты под защиту государства, а намеченные коммеморативные проекты, за исключением апрельских «ленинских дней», были приостановлены из-за угрозы их срыва. В период военного положения превентивному интернированию в обход следствия подвергались все лица, ранее участвующие в диверсиях, связанных с памятниками Ленину.

⁵⁷ Однако, ослабление СССР и начало перестроечной демократизации кардинальным образом изменили коммеморативные тренды в Польской Народной Республике. Имя Ленина пропадает из дидактической литературы для школьников, а «народные» празднования «ленинских дней» заменяются спорадическими официальными мероприятиями. Прямой конкурент государства в борьбе за власть, НСП «Солидарность», продолжает атаки на Ленина, которые завершаются лишь после фактического демонтажа социалистического строя в Польше.

⁵⁸ Новые элиты, пришедшие к власти результате Круглого стола 1989 г. и апрельской конституционной реформы, также берут образ Ленина под свою защиту, пресекая диверсии на памятники вождю революции со стороны радикальных групп польского общества. Окончательное «освобождение» государства от образов Ленина было связано с демонтажем памятника революционеру в Новой Гуте, который сначала был спрятан в целях сохранения его целостности, а затем продан в парк развлечений на территории Швеции. Сегодня главное «место памяти» о Ленине, долгое время охраняемое польским государством, вероятно, вновь находится под защитой социалистических сил в Испании, ожидая дальнейшего мемориального трансфера.

Примечания:

1. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М., 1999. С. 161.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. С. 36.
3. *Jude T.* Postwar. A History of Europe Since 1945. New York, 2005. P. 821.
4. *Gaidai O.* Leninfall in Ukraine: How Did the Lenin Statues Disappear? // Harvard Ukrainian Studies. 2021. №. 1–2(38). P. 45–69.
5. *Velikanova O.* Making of an idol: On uses of Lenin. Northeim, 1996. P. 10–30; *Колоницкий Б. И., Мацкевич М. Г.* Ленин как «место памяти» постсоветской России. память о политике и память о мемориальном проекте // Вестник пермского университета. Серия: история. 2022. №3(58). С. 125–137.

6. *Tumarkin N.* Lenin Lives!: The Lenin Cult in Soviet Russia. London, 1983. P. 207–251.
7. Исключением, хотя и далеко не единственным, является работа американского историка Алексея Владимировича Юрчака о «потреблении» культа Ленина в СССР. Подробнее, см.: *Yurchak A.* Bodies of Lenin: The Hidden Science of Communist Sovereignty // Representations. 2015. № 129. P. 116–157.
8. *Semik Z.* Nowohucki pomnik Lenina. / Wańka-wstańka. Nowohucki pomnik Lenina. Kraków, 2020. S. 33–92.
9. Ibid.
10. *Силина М.* Владимир Ленин и советская мемориальная индустрия // Центр экспериментальной эпистемологии. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 08.09.2023).
11. *Oseka P.* Rytuały stalinizmu: oficjalne święta i uroczystości rocznicowe w Polsce 1944–1956. Warszawa, 2007. P. 70.
12. Ibid. P. 74–78.
13. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюижеж, М. Винок / Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб., 1999. С. 21–40.
14. Удачным примером использования статистики и Big Data для анализа места Ленина в коллективной памяти сообществ может считаться работа американского историка Сергея Николаевича Плохия, который анализировал массовые источники из Новейшей истории Украины. Подробнее, см.: *Plokhii S.* Goodbye Lenin: A Memory Shift in Revolutionary Ukraine. URL: [>>>>](#) (accessed: 17.09.2023).
15. *Апрыщенко В. Ю., Мартыненко М. А.* Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2(9). С. 181–186.
16. *Миллер А. И.* Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 44–56.
17. *Джеффрис С.* Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М., 2018. С. 21–30.
18. *Беньямин В.* Озарения. М., 2000. С. 158–160
19. Там же.
20. *Halbwachs M.* On collective memory. Chicago-London., 1992. P. 37–38.
21. Ibid. P. 43–48.
22. *Малинова О. Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4(87). С. 10.
23. Там же.
24. Одним из первых на важность антропонимики в исследованиях политической культуры обратил внимание российский автор Борис Иванович Колоницкий. Подробнее, см.: *Kolonitskii B.I.* “Revolutionary Names”: Russian Personal Names and Political Consciousness in the 1920s and 1930s // Revolutionary Russia. 1993. Vol. 6. № 2. P. 210–228.
25. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 24 sierpnia 2021 r. o nadaniu orderów i odznaczenia // Internetowy System Aktów Prawnych. S. 1–10. URL: [>>>>](#) (accessed: 17.09.2023).
26. Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku. // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: [>>>>](#) (accessed: 17.09.2023).
27. *Królikowski J.* Generałowie i Admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990. tom I–IV. Toruń, 2010. S. 240–242.
28. Ibid.
29. *Siedlecka J.* КRYPTONIM "Liryka": безпека wobec literatów. Warszawa, 2008. S. 350–359
30. Желание польских партийных чиновников отдать своих детей в футбольную секцию и впоследствии «пристроить» в один из профессиональных клубов объясняется специфическим статусом, который имели футболисты в Польской Народной Республике. Например, игроки целого ряда клубов могли не служить в армии и беспрепятственно покидать территорию страны. Подробнее, см.: *Woźniak W.* Zawodowe amatorstwo? Futbol w okresie PRL w relacjach polskich piłkarzy / Sport i turystyka. Uwarunkowania historyczne i wyzwania współczesności. Poznań, 2013. S. 101–117.
31. Следует заметить, что в современной Польше имя «Влодзимеж» по-прежнему является одним из наименее популярных у родителей новорожденных. Можно предположить, что эта сохраняющаяся с середины 1970-х гг. тенденция получила новый стимул для дальнейшего нисхождения в результате политических событий первой четверти XXI века. Более того, в сегодняшней Польше имя «Влодзимеж» перестало использоваться для именованя иностранцев, за которыми старопольский антропоним не был закреплен ранее. Подробнее об этом, см.: *Antroponimia Polski. Wybór artykułów hasłowych oraz wykazy nazwisk wraz z chronologią i geografiją.* pod red. Aleksandry Cieślukowej, Kraków, 2007.
32. Pomnik Włodzimierza Lenina w Nowej Hucie // Trybuna Robotnicza, 1973, nr 101. S. 1. URL: [>>>>](#) (accessed: 17.09.2023).
33. *Ныка J.* W Tatrach polskich. Warszawa, 1971. S. 11–30.
34. Ibid.
35. Отсылка к Катынскому военному преступлению, организованному НКВД СССР весной 1940 г. До середины 1980-х гг. это событие всячески замалчивалось властями Польской Народной Республики.
36. Encyklopedia „Solidarności”, tom 1: Opozycja w PRL 1976–1989, red. Mirosława Łątkowska (redaktorka naczelna). Warszawa – Instytut Pamięci Narodowej Warszawa, 2010. S. 44.
37. Ibid. S. 45–46.
38. Protokoły przesłuchania podejrzanego" Prokuratura Wojewódzka dla m. st Warszawy, czerwiec-wrzesień 1970. S. 1–19. URL: [>>>>](#) (accessed: 07.10.2023).
39. Deklaracja programowa «Mijają lata...» RUCHU niepodległościowego. URL: [>>>>](#) (accessed: 07.10.2023).
40. *Бызzewski P.* Konspiracyjna organizacja „Ruch” // Glaukopis. 2003. Nr. 1. S. 3–6.
41. Ibid. S. 6.
42. *Semik Z.* Op. cit. S. 40–42.
43. Pomnik Włodzimierza Lenina w Nowej Hucie // Trybuna Robotnicza, 1973, nr 101. S. 1. URL: [>>>>](#) (accessed: 17.09.2023).
44. Ibid.
45. *Mieźian M.* Nowa Huta. Socjalistyczna w formie, fascynująca w treści, Kraków, 2004. 190 s.
46. Ibid. S. 87.
47. Ibid.
48. В 1970-е г. в польском кинопрокате демонстрировался перезапуск знаменитой франшизы о Кинг-Конге режиссера Джона Гиллермина.
49. *Semik Z.* Op. cit. S. 80–10.
50. Zbrodniczy wybuch w Nowej Hucie. Rodem z terrorystycznego arsenału // „Gazeta Południowa”. 1979. 86 (9605). S. 1–2.

51. Уже в демократической Польше многие люди брали на себя ответственность за диверсию апреля 1979 г., однако никто так и не смог подтвердить свою причастность к этим событиям.
52. *Semik Z.* Op. cit. S. 135.
53. *Mieźian M.* Nowa Huta. Socjalistyczna w formie, fascynująca w treści, Kraków, 2004. S. 80.
54. Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981 // Konflikty.pl Portal Historyczno-militarny. S. 1. URL: https://web.archive.org/web/20121112060937/http://www.konflikty.pl/a,395,Czasy_najnowsze,Przemowienie_gen_Jaruzelskiego.html (accessed: 19.09.2023).
55. Ibid. S. 4.
56. Historia: klasy I–IV: program nauczania liceum ogólnokształcącego: Warszawa, 1981. S. 3.
57. Programy szkół ponadpodstawowych: zbiór dokumentów / pod red. S. Fryciego. Warszawa, 1987. S. 14–16
58. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1969. S. 53–60
59. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1972. S. 60–80.
60. *Wapiński R.* Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa, 1980. S. 73–100.
61. Ibid. S. 130–145.
62. Ibid. S. 164.
63. Ibid. S. 160–163.
64. Spętana akademia, Polska Akademia Nauk w dokumentach władz PRL, materiały Służby Bezpieczeństwa (1967–1987), t. I, Warszawa, 2009. S. 350–355.
65. *Мартынченко М. А.* Символические аспекты противостояния профсоюза «солидарность» и властей Польской Народной Республики в феврале–апреле 1989 г. // Неделя науки 2022: Сборник тезисов : в двух частях, Ростов-на-Дону, 18 апреля – 27 апреля 2022 года. Том Часть 1. Ростов-н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2022. С. 561–564.
66. Ibid. S. 160–165.

Библиография:

1. Antroponimia Polski. Wybór artykułów hasłowych oraz wykazy nazwisk wraz z chronologią i geografiją. pod red. Aleksandry Cieślukowej, Kraków: LEXIS, 2007.
2. Byszewski P. Konspiracyjna organizacja „Ruch” // Glaukopis. 2003. Nr. 1. S. 3–6.
3. Deklaracja programowa «Mijają lata...» RUCHU niepodległościowego. Available at: <http://ruchniepodleglosciowy.pl/program-mijaja-lata/> (accessed: 07.10.2023).
4. Encyklopedia „Solidarności”, tom 1: Opozycja w PRL 1976–1989, red. Mirosława Łątkowska (redaktorka naczelna). Warszawa – Instytut Pamięci Narodowej Warszawa: Oficyna Wydawnicza Volumen, 2010.
5. Gaidai O. Leninfall in Ukraine: How Did the Lenin Statues Disappear? // Harvard Ukrainian Studies. 2021. №. 1–2(38). P. 45–69.
6. Halbwachs M. On collective memory. Chicago-London: University of Chicago Press, 1992.
7. Historia: klasy I–IV: program nauczania liceum ogólnokształcącego: Warszawa: Warszawa: Ministerstwo Oświaty, 1981.
8. Jude T. Postwar. A History of Europe Since 1945. New York: Penguin Press, 2005.
9. Kolonitskii B.I. “Revolutionary Names”: Russian Personal Names and Political Consciousness in the 1920s and 1930s // Revolutionary Russia. 1993. Vol. 6. № 2. P. 210–228.
10. Królikowski J. Generałowie i Admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990. tom I–IV. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2010.
11. Mieźian M. Nowa Huta. Socjalistyczna w formie, fascynująca w treści, Kraków: Wydawnictwo Bezdroża, 2004.
12. Nyka J. W Tatrach polskich. Warszawa: Wydawnictwo Interpress, 1971.
13. Oseka P. Rytuały stalinizmu: oficjalne święta i uroczystości rocznicowe w Polsce 1944–1956. Warszawa: Trio i ISP PAN, 2007.
14. Plokhii S. Goodbye Lenin: A Memory Shift in Revolutionary Ukraine. Available at: <https://gis.huri.harvard.edu/files/leninfallpaper.pdf> (accessed: 17.09.2023).
15. Pomnik Włodzimierza Lenina w Nowej Hucie // Trybuna Robotnicza, 1973, nr 101. S. 1. Available at: <https://sbc.org.pl/dlibra/publication/90535/edition/85414/content> (accessed: 17.09.2023).
16. Postanowienie Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 24 sierpnia 2021 r. o nadaniu orderów i odznaczenia // Internetowy System Aktów Prawnych. S. 1–10. Available at: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP20210001023/O/M20211023.pdf> (accessed: 17.09.2023).
17. Programy szkół ponadpodstawowych: zbiór dokumentów / pod red. S. Fryciego. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1987.
18. Protokoły przesłuchania podejrzanego" Prokuratura Wojewódzka dla m. st Warszawy, czerwiec-wrzesień 1970. S. 1–19. Available at: https://web.archive.org/web/20110815090721/http://slimak.onet.pl/_m/TVN/tvn24/niesiolowski.pdf (accessed:

07.10.2023).

19. Przemówienie gen. Jaruzelskiego 13 grudnia 1981 // Konflikty.pl Portal Historyczno-militarny. S. 1. Available at: https://web.archive.org/web/20121112060937/http://www.konflikty.pl/a,395,Czasy_najnowsze,Przemowienie_gen_Jaruzelskiego.html (accessed: 19.09.2023).
20. Semik Z. Nowohucki pomnik Lenina. / Wańka-wstańka. Nowohucki pomnik Lenina. Kraków: Muzeum Krakowa, 2020.
21. Siedlecka J. Kryptonim "Liryka": bezpieka wobec literatów. Warszawa: Prószyński i S-ka, 2008.
22. Spętana akademia, Polska Akademia Nauk w dokumentach władz PRL, materiały Służby Bezpieczeństwa (1967–1987), t. I, Warszawa: DTN, 2009.
23. Traktat pokoju między Polską a Rosją i Ukrainą podpisany w Rydze dnia 18 marca 1921 roku. // Internetowy System Aktów Prawnych. Available at: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19210490300/O/D19210300.pdf> (accessed: 17.09.2023).
24. Tumarkin N. Lenin Lives!: The Lenin Cult in Soviet Russia. London: Harvard University Press, 1983.
25. Velikanova O. Making of an idol: On uses of Lenin. Northeim: Muster-Schmidt, 1996.
26. Wapiński R. Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1969.
27. Wapiński R. Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1972.
28. Wapiński R. Historia dla klasy III liceum ogólnokształcącego. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1980.
29. Woźniak W. Zawodowe amatorstwo? Futbol w okresie PRL w relacjach polskich piłkarzy / Sport i turystyka. Uwarunkowania historyczne i wyzwania współczesności. Poznań: Akademia Wychowania Fizycznego im. Eugeniusza Piaseckiego w Poznaniu, 2013.
30. Yurchak A. Bodies of Lenin: The Hidden Science of Communist Sovereignty // Representations. 2015. № 129. P. 116–157.
31. Zbrodniczy wybuch w Nowej Hucie. Rodem z terrorystycznego arsenału // „Gazeta Południowa”. 1979. 86 (9605). S. 1–2.
32. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково Поле, 2016.
33. Апрыщенко В. Ю., Мартыненко М. А. Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 2(9). С. 181–186.
34. Беньямин В. Озарения. М.: Мартис, 2000.
35. Джеффрис С. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М.: Ад Маргнием, 2018.
36. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Издательство «Художественный журнал», 1999.
37. Колоницкий Б. И., Мацкевич М. Г. Ленин как «место памяти» постсоветской России. память о политике и память о мемориальном проекте // Вестник пермского университета. Серия: история. 2022. №3(58). С. 125–137.
38. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4(87). С. 6–22.
39. Мартыненко М. А. Символические аспекты противостояния профсоюзов «солидарность» и властей Польской Народной Республики в феврале–апреле 1989 г. // Неделя науки 2022: Сборник тезисов : в двух частях, Ростов-на-Дону, 18 апреля – 27 апреля 2022 года. Том Часть 1. Ростов-н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2022. С. 561–564.
40. Миллер А. И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 44–56.
41. Силина М. Владимир Ленин и советская мемориальная индустрия // Центр экспериментальной эпистемологии. Available at: https://redmuseum.church/lenin_commemoration (дата обращения: 08.09.2023).
42. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Д. Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

“It is important to protect Lenin”: commemoration of the images of the Russian revolutionary in the Polish People's Republic

Mikhail Martynenko

*postgraduate student of the Department of World History and International Relations, Southern Federal University
Russian Federation, Rostov-on-Don.*

Abstract

The article examines the Polish socialist government's commemorative practices in relation to the figure of Vladimir Lenin. In both domestic and foreign historiography, the authors' research optics have focused on analyzing post-socialist historical narratives and the dismantling of Lenin's monuments in the countries of Central-Eastern Europe. Drawing on a wide array of written sources, the author traces the discursive and monumental practices of adapting the figure of the Russian revolutionary in the mnemonic landscape of the Polish People's Republic. Attention is focused on the semantic content of the concept of "historical politics", the use of which requires the researcher to consider in parallel two interrelated dimensions of the instrumentalization of the past: domestic and foreign policy. The author analyses the topographical forms of memory of Lenin, the construction of monuments and the representation of the figure of the “leader of the revolution” in school history textbooks. The author argues that Lenin commemorations served as a means of enhancing the prestige of the incumbent government, as well as demonstrating Poland's dependence on the Soviet Union. It is concluded that at the turn of 1960-1970 a performative shift in the attitude towards the memory of Lenin took place, resulting in the securitization of historical narratives about the "leader of the revolution". In the course of this process, images of Lenin become, on the one hand, the object of attack by the anti-communist opposition and, on the other hand, the main memorial requiring protection by the state. In the last decade of the existence of the Polish People's Republic, Lenin's images gradually disappeared from the mnemonic space of the state, but commemorative trends maintained the memory of the “leader of the revolution” until the collapse of the socialist regime.

Keywords: Polish People's Republic, Vladimir Lenin, commemorations, politics of memory, collective memory, monuments, memorial conflict, securitization of memory.

Publication date: 27.12.2023

Citation link:

Martynenko M. “It is important to protect Lenin”: commemoration of the images of the Russian revolutionary in the Polish People's Republic // *Metamorphoses of History – 2023. – Issue 30* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770028127-9-1> (circulation date: 06.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770028127-9